

Неповторимые спектакли

Вчера законтились гастроли великого артиста Китая д-ра Мэй Лань-фана и его театра.

Замечательные спектакли дали Ленинграду возможность познакомиться с искусством старого Китая и увидеть, какого исключительного уровня достигло мастерство китайского театра, хотя и построенное на архаической основе условного жеста, условной маски, условного образа, условного диалога.

Мы смогли узнать стародавнюю культуру феодального Китая, резко отличающуюся от культуры европейского и советского театров. Мы увидели искусство, в котором актер выступает, объединяя в себе данные говорящего, Поющего, ритмически организованного мастера сцены, жонглера и акробата.

Тематика театра Мэй Лань-фана отражает следы древних преданий, старинных исторических хроник, которые отделяются от нас тысячелетием.

Это — не реалистическое искусство, свойственное нашему театру. Характер костюма подчеркивает социальную принадлежность персонажа или его место в пьесе. Раскраска грима с самого начала объясняет зрителю, с кем он имеет дело. Характерное движение ногами символизирует, что персонаж сел на лошадь. Актер взял в руки метелку, — это означает, что он кнутом погоняет лошадь и отправляется в условное путешествие.

Мэй Лань-фан в одной из ролей своего репертуара

На сцене нет декораций. Два стула и стол — вот все, но эта скромная обстановка дает возможность зрителю перенестись и во дворец богдыхана и в хижину рыбака. И только поразительный красками костюм дает ощущение как бы реальности спектакля.

И как венец всей этой невиданной

техники предстает мастерство самого Мэй Лань-фана. Это — виртуозность, но знающая предела. Техника движения, мимика, игра рук, обыгрывание костюма находятся на необычайно высоком уровне.

Мэй Лань-фан, исполняющий женские роли, создает насквозь условный и в то же время предельно убедительный образ женщины-китайки.

Вот он играет вдову Тун-фан, которая изменила клятве, данной убитому мужу, и отдала свое сердце врагу. В пантомиме, длящейся чуть ли не пятьдесят минут, Мэй Лань-фан создает трагический образ любящей женщины. Актер не произносит ни слова. Но все его движения, меняющийся ритм походки, тончайшие изменения в лице и изумительная техника рук, шевелящихся пальцев, колеблющейся кисти дают зрителю возможность прочесть переживания влюбленной Тун-фан.

Вот Мэй Лань-фан изображает служанку, танцующую танец мечей. Ритмические, легкие колебания фигуры, все убыстряющиеся движения тела и рук актера, вихреобразные колебания мечей — все это вместе взятое создает поразительный своей законченностью рисунок.

Как ни чуждо нам искусство старого Китая, как ни далеки от нас образы и маски феодального китайского театра, наш театр сможет много взять от техники актеров китайской сцены.

М. ЯНКОВСКИЙ